

Е Цзэси действительно не понимает, как в мире могут быть люди, которые пытаются всячески заставить работать других людей.

Он не хочет сниматься в кино. Возможно ли, что он все еще будет заинтересован в одобрении?

Е Цзэси снова положил бокал в руку, слегка приподнялся и собирался серьезно поговорить с Хэ Цзиньюнь, когда послышался голос ...

«Учитель Хе, я случайно искал тебя. О, Цзэси тоже здесь!» Ли Чанцзянь подошел с бокалом вина и сразу увидел папку на столе: «Что это?»

Хэ Цзиньюнь кратко объяснил ситуацию Ли Чанцзяню.

Ли Чанцзянь кивнул: «Оказалось, что так оно и есть! Хотя Цзэси еще не дебютировал официально, учитывая его нынешнюю популярность, он действительно может получить одобрение».

Ли Чанцзянь все еще был очень доволен своим племянником.

На прямом эфире в пятницу он даже был поражен танцем Е Цзэси.

Этот мальчик заслужил быть его племянником!

Он был горд думать об этом!

Е Цзэси был прерван Ли Чанцзянем, он откашлялся, чтобы сказать: «Дядя Ли, я ...»

«Но в этом отношении лучше поговорить с агентом Цзэси». Ли Чанцзянь помахал Е Цзэси, показывая, что мальчик должен оставить переговоры на него.

Если говорить о контрактах и работе, то он лучший в этом. Никто не сможет им воспользоваться!

Более того, Е Цзэси все еще его племянник, он определенно не позволит Е Цзэси получать недоплаченную зарплату.

Именно поэтому Е Цзэси беспокоится об этом! У него даже не было намерения получить одобрение, но Ли Чанцзянь вообще не дал ему возможности заговорить.

«Кстати, Цзэси, у тебя есть агент?» - спросил Ли Чанцзянь.

Е Цзэси покачал головой, как это могло быть возможно, он не планировал работать в индустрии развлечений.

Хэ Цзиньюнь был удивлен, когда услышал это: «Нет агента?»

Ли Чанцзянь помолчал секунду и сказал: «Это моя вина. Я хотел сказать твоему отцу раньше, но забыл об этом, так как в последнее время был слишком занят».

Сказав это, Ли Чанцзянь отставил бокал с вином в сторону: «Цзэси, Учитель Хе, вы, ребята, подождите минутку, я сейчас позвоню мистеру Е!»

Е Цзэси быстро встал и, наконец, сказал то, что он сдерживал: «Не нужно, дядя Ли, я не собираюсь принимать одобрение».

Ли Чанцзянь внезапно нахмурился: «Как такое может быть?»

Е Цзэси: «Дядя, я ..»

Ли Чанцзянь неодобрительно покачал головой: «Ты все еще хочешь получить карту ... а?» В конце концов, Хэ Цзиньюнь тоже был рядом, и Ли Чанцзянь не хотел говорить все прямо.

Голос Ли Чанцзянь не был низким. Хотя ему было непонятно, Хэ Цзиньюнь это понял.

Неудивительно, что Е Цзэси смог принять участие в шоу в мире с такой стабильностью. Оказалось, что на то есть причина.

Е Цзэси слегка приподнял брови, задумчиво думая о предложении Хэ Цзиньюнь.

Е Цзэси изначально хотел отказаться, но, услышав этот приговор, промолчал.

Ли Чанцзянь сказал, что теперь он может остаться здесь, чтобы снимать шоу, потому что его дешевый папа заморозил его карточку!

На самом деле, снять рекламу - не так уж и сложно.

Если он снимет рекламу, его дешевый отец повторно активирует его карту, когда он будет счастлив ...

Разве это не выход!

Думая об этом, Е Цзэси почувствовал меньшее сопротивление в своем сердце и снова сел на диван.

Увидев это, Ли Чанцзянь тоже был очень доволен и, поговорив с ними двумя, пошел позвонить.

Через несколько минут Ли Чанцзянь быстро вернулся, чтобы передать послание Е Цзяньбина: «Пусть Е Цзэси скажет мне это сам».

Конечно, первоначальная фраза была на самом деле - «Пусть этот ублюдок мне сам расскажет», и, кстати, раздалось тяжелое фырканье.

Ли Чанцзянь успокоил своего друга несколькими словами, затем повесил трубку и подошел, чтобы сказать всё Е Цзэси.

Он надеялся, что со временем Е Цзяньбинь успокоится, и эти двое помирятся ...

Е Цзэси глубоко вздохнул, достал телефон, открыл список контактов и нашел номер дешевого отца.

В первый раз, когда он позвонил своему дешевому отцу, Е Цзэси немного нервничал.

Е Цзяньбинь в романе - неулыбчивый отец.

Е Цзэси не имел большого впечатления о Е Цзяньбине. Он только вспомнил, что в романе был случай. Е Цзяньбинь скончался, и Ye Group была передана сводному брату первоначального владельца, и конец первоначального владельца становился все более и более плачевным.

Когда Е Цзяньбинь был еще жив, первоначальный владелец мог делать все, что хотел, что показывает, что Е Цзяньбинь по-прежнему очень добр к своему сыну.

Думая об этом таким образом, Е Цзэси меньше нервничал.

Телефон зазвонил, через две секунды он подключился.

Прежде чем Е Цзэси смог заговорить, он услышал холодное фырканье Е Цзяньбина: «Вы все еще знаете, что у вас есть отец? Вы все еще знаете, как мне звонить, это редкость, мистер Большая Звезда».

Е Цзэси: «...»

Вы должны начать с сарказма, как только звонок соединился?

Е Цзэси легонько закашлялся и сказал намеренным тоном: «Дядя Ли сказал, что вы просили меня позвонить вам».

Е Цзяньбинь: «...»

Он не ждал долго, но с другой стороны не было ни звука. Е Цзэси понял, что что-то не так, и быстро добавил: «Ты можешь кое что сделать для меня?»

Е Цзяньбинь: «...»

На сердце Е Цзэси стало тяжело, как ему теперь смотреть в лицо старику?

Казалось, он должен был заговорить.

Для серебряной кредитной карты он может!

Е Цзэси открыл рот и начал говорить: «Некоторое время назад я был занят тренировкой. Сегодня дядя Ли дал нам выходной, так что у меня есть немного свободного времени, чтобы позвонить вам».

Лицо Е Цзяньбина в это время выглядело лучше, и его тон стал более расслабленным: «Ты закалил свои крылья. Ты даже знаешь, как мне так долго не звонить, и ты также научился блокировать мой номер».

Он этого не делал!

Е Цзэси поступили несправедливо.

«Больше нет», - сказал Е Цзэси.

Е Цзяньбинь снова фыркнул.

Е Цзэси почти мог представить себе этого человека. Это должен быть глубокий вдох, а затем тяжелый выдох, сопровождающийся «гудением» изо рта.□

В остальном звук был не таким громким.

Е Цзяньбинь: «Лучше так! Не беспокойся об агенте, я попрошу кого-нибудь связаться с тобой позже».

После разговора Е Цзяньбинь повесил трубку, не дожидаясь, пока Е Цзэси что-нибудь скажет.

Слово Е Цзэси «карта» застряло у него в горле, и он мог только проглотить его.

Ли Чанцзянь был рядом с ним и поспешно спросил: «Что сказал твой отец?»

Е Цзэси вздохнул: «Он сказал, что попросит кого-нибудь связаться со мной».

Ли Чанцзянь увидел разочарование Е Цзэси и понял, что сейчас неподходящее время для подглядывания, поэтому успокоил его: «Все в порядке, он все еще может злиться, просто подожди, пока он успокоится. Прими это, разве у тебя не будет денег от одобрения? Не нужно беспокоиться о нем, не так ли?»

Правильно, Е Цзэси кивнул, благосклонно посмотрел на Хэ Цзиньюня рядом с ним и спросил: «Какое одобрение и сколько за это стоит?»

Ли Чанцзянь усмехнулся.

Хэ Цзиньюнь также скривил губы и добавил: «Это серийное одобрение Bulgari, цена -...»

Хэ Цзиньюнь обозначил число.

Е Цзэси: «!!!»

*

Как только Е Цзяньбинь положил трубку, дверь его офиса открыли изнутри.

Вошедший мальчик был не очень взрослым. Глядя на его семнадцатилетнюю или восемнадцатилетнюю внешность, его черты были чем-то похожи на Е Цзяньбиня. Когда он увидел Е Цзяньбиня, мальчик поздоровался: «Папа».

Е Цзяньбинь взглянул на него и слабо ответил: «Ты здесь».

Е Хаоянь кивнул, взглянул на лицо Е Цзяньбиня, а затем спросил: «Ты разговариваешь с братом?»

Е Цзяньбинь ответил, ничего не сказав.

Е Хаоянь естественно сел на диван: «Брат снова тебя злит».

Он использовал повествовательные предложения. Очевидно, он привык к частым ссорам Е Цзэси с Е Цзяньбином.

Прежде чем Е Цзяньбинь смог продолжить говорить, Е Хаоянь продолжил: «Старший Брат, он такой человек, поэтому не сердись на него. Однако недавно я смотрел шоу, в котором он участвует, то, в котором голосовали сотрудники нашей компании за него.»

В этот момент выражение лица Е Цзяньбиня немного посветлело: «Ну, ты голосовал за него?»

Е Хаоянь праведно сказал: «Конечно, нет. Брат заставил сотрудников нашей компании голосовать за него. Он заставлял наших сотрудников голосовать за него каждый день. Если я буду голосовать за него, разве это не будет способствовать этой нечестности?»

Лицо Е Цзяньбиня мгновенно покрылось холодом, и он поднял глаза, чтобы посмотреть на Е Хаояня на софе.

Е Хаоянь на мгновение поднял голову и встретился с холодными глазами Е Цзяньбиня, и его сердце внезапно задохнулось.

Что, он сказал что-то не то?

«Папа?» Е Хаоянь нервно сглотнул.

Е Цзяньбинь сказал с холодным лицом: «Я попросил сотрудников проголосовать за него».

Е Хаоянь сомневался в своём слухе: «А?»

Лицо Е Цзяньбина стало еще хуже: «Любой сотрудник, проголосовавший за него, получит премию в размере 500 в конце месяца. Это добровольное голосование, как оно нечестно?»

Лицо Е Хаоянь было полно испуга.

Что за черт?

Его отец давал бонусы сотрудникам и просил сотрудников голосовать за его брата?

Он неправильно расслышал?

«Где результаты твоего теста?» Е Цзяньбинь выключил компьютер, его глаза стали немного холодными.

Холодный пот сошел со лба Е Хаояня, и он сухо улыбнулся: «Это ... Папа, я ...»

Е Цзяньбинь холодно сказал: «Мне нужно позвонить твоему учителю?»

Е Хаоянь: «...»

Он хотел переложить ненависть на своего брата, но безуспешно!

Он слишком несчастен!

После почти часа лекции в офисе Е Цзяньбинь отпустил Е Хаояня.

Е Хаоянь только что вышел из офиса и сразу же позвонил Ян Ман через секунду: «Мама, что-то случилось!»

Выслушав хорошее объяснение Е Хаояня, Ян Ман наконец поняла, что он имел в виду: «Ты имеешь в виду, что твой отец начал поддерживать твоего блудного брата, и позволил секретарю Гао быть его менеджером?»

Е Хаоянь серьезно кивнул головой, его тон был чрезвычайно серьезным: «Ну, папа меня только что отругал за мои оценки.»

Как мог его отец сравнивать его с этим блудным сыном Е Цзэси!1

Хотя на этот раз он плохо справился со своим тестом, он всегда появлялся в компании, когда у него было время, и пытался научиться управлять компанией. Как он мог быть таким же?

Лицо Ян Ман было немного некрасивым, и она нахмурилась: «Тогда что еще сказал твой отец?»

Е Хаоян покачал головой: «Он много чего сказал».

Ян Ман задумалась на мгновение и сказала: «Все в порядке, пока не беспокойся о нем. Разве ты не знаешь своего брата, он невежественный парень, как твой отец может быть уверен в нем и передать ему компанию? Не волнуйся, я разберусь с этим.»

Е Хаоян немного подумал и тоже согласился.

Е Цзэси - идиот, который не понимает даже основ финансов. Если отец действительно передаст ему компанию, он опасается, что компания обанкротится через два дня.

Ян Ман успокоила Е Хаояня, сказав еще несколько слов, а затем повесила трубку.

Немного подумав, она снова сняла трубку и позвонила секретарю Гао, готовая прощупывать почву.

Она была уверена, что Е Цзяньбинь не отдаст компанию Е Цзэси, но всегда есть «что если», верно?

Е Цзэси так сильно ненавидит ее и ее сына, что Ян Ман не могла не думать об их будущем, если Е Цзэси возьмет на себя руководство компанией.

<http://bllate.org/book/13812/1219251>